

ПРАЗДНИЧНЫЙ ГОСТЬ „ЛЗ“

В. В. Бурмистров — почетный восковец

ДОЛЖНОСТЬ у Василия Васильевича скромная — приемщик металла на заводе им. Воскова. Но его очень хорошо знают многие сестроречане. Это и не удивительно — производственный стаж у В. В. Бурмистрова 63 года.

Глядя на этого подвижного, энергичного человека, трудно поверить, что за плечами у него 77 лет нелегкой жизни, полной испытаний и тревог. Он был свидетелем и участником многих больших событий.

Вот почему Василий Васильевич — желанный гость у тех, кто только начинает свою биографию, учащих ГПТУ, и ветеранов производства, с которыми прошла его молодость и вся жизнь.

Выступления Василия Васильевича с воспоминаниями о прожитом всегда находят благодарных слушателей. И это понятно — в горячке буден мы, порой, просто не замечаем тех разительных перемен, которые происходят вокруг нас. Большое видится на расстоянии, сквозь призму минувших лет. Все познается в сравнении и рассказы ветерана о прошлом как-то особенно ярко высвечивают, какие огромные изменения произошли в нашей стране, в нашем районе за 60 лет советской власти.

— В 1914 году, — рассказывает Василий Васильевич, — меня отдали учиться в ремесленную оружейную школу, которая находилась на территории завода. Сейчас этого приземистого здания уже нет, на его месте стоит *Большая жизнь* — советский корпус. Мне тогда очень повезло — большинство моих сверстников после 2—3 лет занятий в церковно-приходской школе шли на завод учениками. Тогда считалось, что если сын рабочего освоит четыре правила арифметики и умеет мало-мальски читать и писать, то больше знаний ему и не потребуется. Отец приводил мальчишку на завод, кланялся мастеру и просил пристроить его в мастерскую. Учеба была своеобразной — прежде чем стать к станку, несколько лет паренек должен был «присматриваться» к производству — выполнял роль мальчика на побегушках. Да и в ремесленной школе при заводе ребят третируют, как могли. Особенно свирепствовал фельдфебель Козлов, раздававший подзатыльники направо и налево. Чуть что — в угол, на колени. Отметки выставляли по 12-балльной системе. Среди основных предметов был и закон божий. И не дай бог получить по нему заниженную оценку — наказание ждало самое жестокое.

Годы учебы в ремесленном училище пролетели быстро. Получив аттестат то-

мозелей не набил, давай ему хороший станок. На этом поработай.

Задание дали изготовить машинные развертки. В то время кооперационных работ не знали. Токарь получал кусок черного металла и все делал от начала до конца. Вот и я несколько дней работал над «выпуском» нескольких штук разверток.

Работать приходилось по 10 часов, зарплата исчислялась копейками, а тут еще незаконные штрафы, да и цены на продукты все время росли.

Помню, однажды рабочие нашей инструментальной мастерской обратились к начальнику, штабс-капитану, с просьбой об увеличении расценочной платы по случаю дороговизны жизни. Начальник мастерской отказал и пригрозил, что недовольные будут немедленно отправлены на фронт. Мастерская забастовала. Из Петербурга ночью прибыла воинская часть...

— Василий Васильевич, расскажите о праздновании 1 Мая в Сестроречке в прошлом.

— В дореволюционных маевках мне участвовать не пришлось — был мальчишкой, а вот демонстрация 1-го мая 1917 года, после свержения самодержавия, мне запомнилась на всю жизнь. Рабочие Сестроречка впервые свободно вышли на улицу предъявить свои требования Временному правитель-

Но вот на трибуну поднялся председатель заводского комитета Семен Восков. Он резко клеймил соглашательскую политику меньшевиков и эсеров. Над площадью гремят большевистские лозунги: «Вся власть Советам!», «Земля — крестьянам!», «Конец войне!», «Долой правительство министров-капиталистов!». Он обращается к отряду красногвардейцев со словами Ленина о том, что рабочий класс должен иметь свою вооруженную силу.

В это время, пришедшие с севера тучи опять скрыли солнце, в воздухе закружились крупные снежные хлопья. Присоединившаяся к демонстрации публика стала расходиться, но рабочие завода продолжали митинг, не страшась временной непогоды. Они внимательно слушали пламенную речь большевика Воскова, именем которого впоследствии был назван наш завод. Рабочие были полны уверенности, что только большевики проведут пролетариат России через любые бури, через самые жестокие классовые битвы, к светлому будущему.

В тот же год свершилось то, о чем говорили большевики. Власть перешла в руки рабочих и крестьян.

— Как дальше сложилась Ваша жизнь?

— В 1919 году в рядах Красной Армии я воевал с белогвардейцами и интервентами на Севере в рядах 3-го Петроградского особого территориального полка.

В 1923 году вернулся на родной завод и работал тока-

НАШЕСТВИЕ фашистов прервало мирный труд советских людей. Уже 22 июня клуб им. Ленина стал призывным пунктом. Отсюда мобилизованных отправляли в формируемые в Ленинграде полки и дивизии Красной Армии. Тяжелые это были картины. Суровые лица мобилизованных, слезы матерей, жен, детей.

Враг рвался к городу на Неве. Началась эвакуация завода. Мне поручили возглавить эшелон, отправлявшийся в Новосибирск. Вскоре 320 рабочих и их семей, со слезами на глазах, прощались с родным городом.

За две недели доехали до места назначения. Ценой невероятных усилий быстро разгрузили и установили в бывшей мануфактурной фабрике станки. Вскоре на новом месте восковцы начали выпуск очень нужной для фронта продукции. Работали сутками, позабыв о выходных днях. Наш токарный участок завоевал право называться участком имени Рокоссовского. Мне невольно вспомнились годы первой мировой войны на Сестрорецком оружейном заводе. Тогда ни о каком энтузиазме и речи быть не могло, а здесь, в далеком Новосибирске, отстаивая завоевания Октября, токарки выполняли задания до 1000 процентов. Спали тут же, в цехе.

Я ДАВНО уже пенсионер, мог бы, не думая ни о чем, заниматься рыбалкой и другим столь же приятным времяпрепровождением, но совесть рабочего человека не позволяет мне сидеть дома, сложа руки. Я тружусь на складе металла, по-прежнему веду общественную работу, возглавляю совет пенсионеров.

Иной раз, проходя по цехам родного предприятия, я невольно задумываюсь — как за годы Советской власти изменилась жизнь простых рабочих людей. Сейчас к станкам приходят из ремесленного училища молодые рабочие со средним образованием. Во всех цехах трудятся сотни станочников, имеющих и диплом об окончании станкостроительного техникума.

Многие мои сверстники по ремесленному училищу, по заводу, за годы Советской власти стали знатными людьми.

ЧЕЛОВЕК труда пользуется у нас всеобщим уважением. В канун светлого Первомай, мне и ряду других ветеранов присвоено звание «Почетный восковец». Сегодня мне хочется поздравить своих товарищей, молодежь с нашим пролетарским праздником. Он дорог нам, рабочим, тем, что мы совершили под руководством партии за годы Советской власти, тем, что нам предстоит сделать. С Первомаем, товарищи!

Вел беседу Л. ПАВЛОВ

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

каря, я был направлен в инструментальную мастерскую. Современные станочки, работающие в светлых просторных цехах, и представления не имеют о том, как выглядели мастерские раньше. Все станки приводились в движение от одного большого электродвигателя, через общую трансмиссию, лес приводных ремней затемняли свет окон. Индивидуального освещения на станках не было. Свисавшие с потолка на шнуре лампы, тусклым светом озаряли законченные станки. Если обрывался верхний ремень трансмиссии, то общий двигатель выключался и все станки простаивали. Ремни рвались часто. Их сшивали шорники. В каждом цехе были такие специалисты, занимавшиеся ремонтом приводов.

Мне, как новичку представили разбитый станок, один вид которого свидетельствовал, что работать на нем нельзя. Я сказал об этом старшему мастеру.

— Ишь, чего захотел, — ответил Кондратьев, — еще

ность Советам, курсу большевиков. В музее завода есть снимок этой демонстрации. Рабочие шли колоннами. Каждая несла транспарант «Образцовая мастерская», «Инструментальная мастерская» и т. д. Мы прошли по городу и собрались на площади в конце Выборгской улицы, ныне им. Володарского, там, где сейчас построен 16-этажный жилой корпус. Площадь заполнилась до отказа рабочими завода и присоединившимися к ним обывателями. Здесь же, поблескивая штыками, стоял отряд красногвардейцев завода. В тот день погода была неустойчивая, но выглянувшее из-за туч яркое весеннее солнце, осветило радостные лица демонстрантов, алые знамена, плакаты.

На митинге выступало много ораторов от разных партий. Большевики, эсеры, воспользовавшись случаем, ратовали за Временное правительство, за продолжение войны до победного конца. Речи их были похожи одна на другую и до сердца рабочих их призывы не дошли.

рем в той же инструментальной мастерской, а затем заводской комитет поручил мне заведовать клубом имени Ленина.

До революции в здании клуба жил генерал завода, а в его обширный сад рабочим разрешалось заходить только раз в году в «Духов день», и то лишь часа на два. Теперь мне предстояло превратить генеральскую усадьбу в сад отдыха для рабочих. Много пришлось поработать над строительством большого летнего театра, танцевальной площадки, ресторана, который почему-то окрестили «Усадьба Троекурова».

Летними вечерами в саду отдыха гремела музыка, по аллеям гуляли сотни людей. В летнем театре шли концерты и спектакли артистов театров Москвы и Ленинграда...

Неузнаваемо изменилась жизнь родного предприятия. В цехах старого Сестрорецкого завода ширилось соревнование. Свою первую пятилетку восковцы выполнили за два с половиной года. Множились ряды стахановцев.